

«Бесы» в... Лыченцах

Все современные религии утверждают, что существуют два мира: земной и неземной — обитель бога, ангелов, дьявола, чертей и тому подобных сверхъестественных существ. Богу религия приписывает добро и любовь, а дьяволу — зло и ненависть. Дьявол (или сатана, он же «лукавый») стоит якобы во главе сонма чертей (бесов), так же, как бог стоит во главе воинства ангелов. И между этими двумя армиями «духов» идёт постоянная борьба. Служители культа утверждают, что спастись от ухищрений дьявола и адских мук на «том свете» человек может лишь при помощи церкви и соблюдения установленных ею таинств и обрядов.

Сейчас большинство советских людей уже освободилось от веры в «царство небесное», нечистую силу и прочих суеверий. Но в дореволюционное время, когда каждый обязан был быть верующим, когда народ (особенно женщины) был лишён возможности учиться грамоте, несуществующий мир небесный угнетал тёмных людей.

Примером может служить постановка дела просвещения в бывшем Переславском уезде. По официальным данным Владимирской епархии за 1893 год по Переславскому уезду значилось, что во всех школах уезда обучалось 2492 мальчика и 708 девочек. А всех детей школьного возраста в том же году было более одиннадцати тысяч.

В начале XX века, когда уже чувствовалось приближение революции, царское самодержавие и его верная опора — православная церковь — для отвлечения сознания народа от революционной борьбы и поднятия духа веры организовывали целый ряд чудес и чудесных явлений. Прославление новых «мощей» святых угодников, обновления и явления «чудотворных» икон, святых источников. А иногда в дело вступала и «нечистая» сила.

Вот что произошло более 80 лет назад в Переславском уезде, а точнее, в ноябре 1900 года в доме священника села Лыченцы Ивана Соловьёва. Во «Владимирских епархиальных ведомостях» (Переславский уезд тогда входил во Владимирскую губернию) № 24 от 15 декабря 1900 года была опубликована статья «Необычайные явления». Статья начиналась странной телеграммой самого священника к архиепископу Владимирскому и Суздальскому Сергию. Вот её текст: «Владыко Святой, бесы наполнили дом; затопят печи, жгут одежду, топят воде, переносят вещи, непрерывно сотни людей день и ночь свидетели. Прошу молитв, Переславль Лыченцы священник Иоанн».

Отца Ивана знали не только жители своего прихода, но и близлежащих сёл и деревень. Он принимал деятельное участие во всеобщей переписи населения России в 1897 году. Во время переписи с народом был приветлив и обходителен, быстро и красиво заполнял переписные бланки. В Лыченской начальной школе преподавал закон божий. Вообще, добрый пастырь, и вдруг слухи, что в доме отца Ивана — неладно.

Получив телеграмму, владыка Владимирской епархии наложил на неё резолюцию: «Местному благочинному немедленно произвести дознание и представить мне с возвращением телеграммы».

Лыченский приход тогда входил в благочиние первого округа, где благочинным был священник села Вашки Павел Веселовский, который и получил это приказание. Благочинный оказался исполнительным и расторопным, что видно из содержания «всепокорнейшего» рапорта, после расследования направленного архиепископу Сергию.

В нём он доложил, что когда ему 20 ноября донёс священник Соловьёв, что в его доме поселились бесы, то на следующий день он выехал в село Лыченцы и прибыл туда в пять часов вечера того же дня. Вместе со священником Соловьёвым они отслужили в его доме молебен и святой водой окропили весь дом. За этот вечер произошло только одно странное

*Соболев, П. В. «Бесы» в... Лыченцах / П. В. Соболев // *Коммунар*. — 1986. — 27 мая; 28 мая. — С. 3; 3.
Дополнено по рукописи в собрании Дмитрия Петропавловского.

явление: кем-то было брошено в печурку на угли платье девочки священника и вынута оттуда обгоревшим. И затем все странные явления в доме священника прекратились.

Сам благочинный от каких-либо выводов воздержался, а к рапорту приложил письменные показания священника Соловьёва, учительницы А. П. Ножевниковой, земского фельдшера Д. В. Капащинского, показания, записанные со слов двух служанок священника (14 и 17 лет) и десяти крестьян — «свидетелей», из которых восемь неграмотных. За них расписывались: староста церковный Автоном Глазунов и крестьянин деревни Ченцы — Герасим Никонов.

В пространным, но не убедительном показании священник Соловьёв описывает, что в его доме странные явления начались с 16 ноября и продолжались в течение пяти суток. В чём состояла суть этих явлений: кто-то (бесов он прямо не называет) стучал в стены, затапливал печь при закрытой трубе, переносил разные вещи из одной комнаты в другую, снимал (а не сбрасывал) со стола зеркало, музыкальный ящик, цветы с окон и всё это ставил на пол (бесы действовали осторожно). Дело дошло до того, что даже крест и евангелие, лежащие на столе, оказались на полу, но под них была постлана епитрахиль. Карманные часы отца Ивана спрятали в кринку с молоком. Раскидывали половики, бельё с вешалок прятали в ушат с водой, несколько тряпок, детских платьев бросили в горящую печь.

Священник широко оповестил крестьян о происходящих «чудесах». Организовал поднятие икон и молебн в доме, но «чудеса» продолжались. Хотя свидетелей-крестьян в доме было много, но само движение этих вещей, а главное, кто это всё делал, ни один человек не видел, всё происходило без присутствия этих свидетелей.

Чувствуя шаткость и несостоятельность своего показания, в конце его отец Иван издаёт буквально вопль: «Всевидящим и Всемогущим Богом, — Милосердой Царицей Небесной и всеми Святыми иерейски свидетельствую, что всё происшедшее не есть вымысел или плод фантазии, а истинные факты, воочию происходившие в течение 5 суток».

Единственные представители культурной силы на селе учительница начальной школы Александра Петровна Ножевникова и земский фельдшер Дмитрий Васильевич Капащинский какой-либо ясности в происшедшие события не внесли, а только повторили объяснение священника. Учительница пишет, что она «со страху уехала в город». Естественно, что опрошенные благочинным неграмотные крестьяне-свидетели только повторили слова и внушения священника Соловьёва. Проказы «бесов» так запугали население села, что с наступлением темноты большинство взрослых и детей боялись в одиночку выходить из избы. Ведь верили, что из болота черти вылезают оборотнями, прилетают к вдовам в виде огненных змеев, женятся на ведьмах. В воде живёт водяной, в лесу леший, в доме домовая и так далее.

Да и неудивительно! По официальным данным Владимирской епархии, в 1893 году в Переславском уезде во всех школах училось 2 492 мальчика и 708 девочек. Всех детей школьного возраста было 5 503 мальчика и 5 555 девочек, а значит, школу посещали 45,3% мальчиков и 12,7% девочек. В Лыченцах была земская трёхклассная начальная школа с одной учительницей, в 1893 году там было 52 учащихся.

Реально подошёл к «бесам» прибывший 20 ноября в дом священника полицейский пристав из Переславля, он усомнился в наличии «нечистой» силы и приписал эти явления проделкам служанок отца Ивана, а когда у него пропала с вешалки фуражка, по его требованию она немедленно была найдена.

Обращает внимание и то, что прибывший на дознание благочинный не застал жену священника Дарью Васильевну, которая спешно выбыла в Москву. И ещё. О наличии «бесов» в своём доме Соловьёв донёс благочинному только 20 ноября, то есть на пятый день событий, и в тот же день им была послана телеграмма и епархиальному архиерею, и известному мракобесу отцу Ивану Кронштадтскому с просьбой «молиться о храмине, стужаемой от духов злобы».

В то время эта история наделала много шума не только в Переславле и уезде, но и за их пределами. Неплохой актёр был отец Иван, но его «спектакль» с бесами не одобрили даже его коллеги священнослужители уезда и Переславля, уж очень всё было шито белыми нитками.

Легальная газета «Северный край», выходившая в Ярославле, использовала эту историю для разоблачения религиозного дурмана людей. После скандальной истории с «бесами» отец Иван Соловьёв был переведён в Александровский уезд, куда и отбыл со всем семейством...

Давно это было. Но есть и сейчас люди, которые находятся в плену самых различных верований и суеверий. Это приносит большой вред и в наши дни. Объявляя земную жизнь лишь кратковременным этапом для подготовки к несуществующей загробной жизни, религиозные легенды о боге и дьяволе, о рае и аде мешают верующим сознательно и активно бороться за земное счастье, за решение конкретных задач социалистического строительства. Постоянная

терпеливая разъяснительная работа с верующими — задача всей нашей пропаганды, которая должна быть реалистичной и правдивой.

Теперь село Лыченцы — центр сельского Совета, большого колхоза «Трудовик», в который входит 13 населённых пунктов, с большими угодьями посевных площадей, лугов и пастбищ. В селе большая 8-летняя школа, клуб городского типа, продовольственный и промтоварный магазин, на месте церковного дома, который посещали «бесы», стоит красивый кирпичный домик — здравпункт колхоза. В населённых пунктах колхоза большой отряд сельской интеллигенции.

П. Соболев,
ветеран партии.

(Автор выражает благодарность старейшему учителю района П. И. Логинову за помощь в подготовке материала.)